

Дарья Ильгова родилась и выросла в Воронежской области. Окончила Московский государственный психолого-педагогический университет и Литературный институт им А.М. Горького. Автор сборников стихотворений «Оригами», «Пятна памяти» и монографии «Визуальная поэзия в контексте интермедialности». Живёт в Москве.

Дарья Ильгова
г. Москва

***

Тихо летает пичужка
В дымке фонарных огней.
Стылая наша однушка,
Сколько намолено в ней.

Сходится быт безнадежный
Здесь, за верстой столбовой
Жизни твоей бездорожной,
Жизни моей кочевой.

В мире дешёвых иллюзий,
В мире грошовых идей
Силятся взрослые люди
Так походить на людей.

Нам же досталась в награду
Вместе с «прости и прощай»
Детская наша бравада,
Взрослая наша печаль.

***

Кто как живёт, а мы живём по-птичьи.
И ходим от кормушки до кормушки.
И меряем шагами нашу клетку,
Что изнутри и нами заперта.

Я самой старшей в нашем поколенье
Кричу по-птичьи, слов не выбирая,
В протестном жесте простирая руки,
Когда она крадется до двери.

Она же мне в ответ по-человечьи.
И голос, что не терпит возражений:
Всю жизнь морили да не заморили,
Так дайте напоследок полетать.

***

Срывается паводок вешний,
Но наш не достроен дворец.
А в зимний подгнивший скворечник
Вселяется новый жилец.

Летит сизокрылая птаха,
Не ведая больших хлопот,
Чем жить без волнений и страха,
Меня дома каждый год.

Пока за панельную двушку
Мы душу готовы продать,
Кружит над сосновой макушкой
И миру поёт благодать.

Впивается чёрною точкой
В весенний разрез облаков,
И смотрит на нас, одиночек,
И смотрит на нас, дураков

***

Нам остаётся медленно стареть
И, потерявшись в городах и числах,
Устало лгать про то, что даже смерть
Не разлучит нас.

Или принять как драгоценный дар
Превратности судьбы и жить иначе –
На каждый неожиданный удар
Давая сдачи.

Не поддаваясь тлению – цвести,
Сменив решётки города на степи.
А то, что страшно вслух произнести,
Бумага стерпит.

Не помнить зла, не лгать, не сожалеть
О зимах ускользящих и вёснах.
И вера, что прекрасны жизнь и смерть,
Спасёт нас.

***

Это не тело, это душа ветшает.
Гул нарастает, свет этот спать мешает.
Это фонарь? Это тоннель? Ау.
Слышишь меня? Странно слова плывут.

Мимо крыльца, колодца, речной водицы.
Памяти детства не за что ухватиться.
Гусеница в капусте, полет шмеля.
Тёплый приём. Ты слышишь, земля-земля.

Радоваться земному, любой поделке,
Не отличая подлинник от подделки,
Шуму подземки, театру теней на стенке,
Важному разговору и тишине.

Всему, что живёт во мне.

***

Не повезло родиться под луной,
Где в бренном мире ничего не ново.
Но я к спине земли ложусь спиной –
Кузнечики летают надо мной –
И не приемлю музыки иной,
Чем шёпот колокольчика степного.

***

Памяти пятна – события, лица.
Маленький вдох как возможность проститься.
Санки в сарае, в углу костыли,
Дремлющий пёс в придорожной пыли.

Косточка детства в земле вызревала,
Не признавая иного родства,
Чем чернозем тяжелее металла
Или побитая зноем листва.

В каждом движении скрыта разлука:
Бело-лиловая маковка лука
Бегло кивнёт – это знак вам двоим, –
Словно тебя признавая своим.

И вырастая из прежнего тела,
Наспех прощаясь с земным и пока
Робко приветствуя, звать неумело
Ветер, созвездия и облака.

***

Мечтали на незримой высоте
Такие к жизни подобрать слова,
Чтобы летать легко и вольно петь,
И времени без меры подпевать.

Но чудится ногам земная твердь,
Где нужно от зари и до зари
Тревожно жить и быстро умереть,
И мало спать, и бедно говорить.

На деле из подводной темноты,
Как рыбы – серебристые бока –
В безмолвии мы открываем рты,
Не ведая другого языка.

***

Не имея лучших поводырей,
Мы идём туда, где цветёт пырей,
Осыпается ранней росы стеклярус,
Заставляя ступать быстреей.

Преклонить-то и некуда головы,
Избежав всеядной людской молвы,
Кроме этой колкой, неприхотливой,
Невысокой степной травы.

Одинокие венчики распластав
Среди многоголосия диких трав,
Отпуская на волю семян созвездья,
Продолжением ветра став,

Так и мы качаемся на ветру,
Наблюдая дурашливую игру
Палача и бабочки в паутинке,
Немоту и её сестру.

Вот уже и сам замолчать готов –
Только нам пырей и болиголов
Не дают покоя, благословляя
Говорить из последних слов.